
ЯЗЫКОВАЯ И КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗООМОРФИЗМОВ

Ф.Н. Гукетлова

Кафедра романских языков
Кабардино-Балкарский госуниверситет
ул. Чернышевского, 173, Нальчик, Россия, 360004

Нас интересует национальная специфика выбора образного средства — человека в аниморфологических единицах. Животные, играя значительную роль в мифопоэтической картине мира, часто берут на себя роль носителей тех или иных качеств человека в языковой картине мира любой культуры: об этом свидетельствует тот факт, что в языках всего мира они используются очень активно в качестве образной характеристики человека и обладают достаточно высоким коннотативным потенциалом.

Проблема взаимосвязи языка и культуры во многом связана с поиском универсального и специфического в восприятии действительности носителями различных лингвокультурных традиций. Одним из аспектов такого исследования является сопоставительный анализ концептов на материале разносистемных языков, что не может не способствовать выявлению этнических особенностей менталитета различных народов. Мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что при сопоставлении, при сравнительном изучении языков и культур вскрываются наиболее существенные особенности языка и культуры. Именно сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на непохожесть культур, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира — снимается иллюзия единственно возможного видения мира, обогащая и расширяя собственное мировидение и мироощущение.

Сопоставительная лингвокультурология только начинает развиваться. В области романской филологии, в частности, в области францужско-русских сопоставительных работ особую роль играют исследования В.Г. Гака [1; 2], в которых обобщены теоретические основы контрастивной лингвистики как отдельной отрасли языкознания, и еще некоторые исследования, наиболее интересной среди которых является работа М.К. Голованивской [3].

Выбор зоонимов в качестве объекта исследования не случаен. Традиционно языки используют образную сферу «животные» в качестве базы для метафорического преобразования представлений об окружающем нас мире, отражая своеобразие языковой картины мира любого языка.

Предметом нашего исследования является изучение зоонимов в трех лингвокультурных сообществах: французском, русском и кабардино-черкесском языках.

Изучая языковые факты лексико-семантического поля «институт воспитания ребенка: иерархия морально-этических ценностей» неожиданно для себя мы обнаружили огромное количество лексических и фразеологических единиц с назва-

нием животных, в которых нашла отражение многовековая практика жизни народа, его мировоззрение и духовная культура, в которой явно прослеживается тенденция к антропоцентризму.

Известно, что морально-этическая проблематика «не удобна» для открытых моральных оценок, ей чужды прямая, однозначная критика. А паремиологический фонд языка с анималистическим содержанием помогает человеку посмотреть на себя со стороны, то критикуя, то посмеиваясь над нормами человеческого существования, спасая от унылой дидактики: и тогда человек и его поступки, приписываемые животным, становятся открытыми для моральных оценок. Естественно, что контексты с анималистической сюжетной ситуацией не располагают к постановке серьезных моральных, этических или социальных проблем, бесполезно искать в этих контекстах «торжество» одних животных над другими — здесь все на равных, и единственное предпочтение — это слабого сильному: ценятся хитрость и коварство, а не грубая сила. Создаются характерные для человеческого общежития ситуации, побуждающие к размышлениям и выводам моралистического толка: уча морали и одновременно иронизируя над ее заскорузлостью, показывая мир человеческих отношений с различных сторон, поучая и предостерегая.

Являясь важнейшим средством общения, средством передачи мысли, язык выступает хранителем национальной культуры.

Нас интересует зоонимный фонд языка, позволяющий выявить круг образов, которые человек выделяет из множества элементов мира животных, находя их пригодными для ассоциирования и членения внеязыковой действительности.

В данной статье нам хотелось изучить устойчивые сравнительные обороты, передающие *façon d'agir* — способ действия — через сравнительный оборот *comme* во французском языке и то, как это выражается в сопоставляемых с ним разноструктурных языках — русском и кабардино-черкесском; проанализировать, какой зоонимный образ и какие участки объективной действительности, связанные с человеческой личностью и деятельностью охватываются зоонимной лексикой.

В процессе анализа языкового материала при установлении системного подхода в изучении семантики зоонимной фразеологии обнаруживается, что членение внеязыковой действительности языковыми средствами с названиями животных чаще всего проявляет себя в понятийном классе «человек как общественное существо». Это и понятно, так как параллелизм животного мира и мира человека является фактором, определяющим функционирование названий животных в составе фразеологических единиц, а также их частотность в использовании. В понятийном классе «человек как общественное существо» на первый план выходит поведение человека в обществе. Рассмотрим конкретные языковые примеры, чтобы глубже понять социальные нормы и системы ценностей разных лингвосообществ: французского, русского и кабардино-черкесского.

Анализ языкового материала показывает, что наиболее часто сравнительный оборот «*comme* + зооним» выявляет отношения между людьми в обществе.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

1. **S'accorder (s'entendre, être, vivre) comme (un) chien et (un) chat** → se disputer sans cesse. *Букв.:* договориться (ладить, быть, жить) как собака и кот → не ладить. *Рус. ≈* Жить как кошка с собакой. *Каб.-черкес. ≈* Хьэмрэ джэдумрэ хуэдэщ. *Букв.:* Как кошка с собакой. Джэду ф1ыщ1э я зэхуаку дэжащ. Между ними пробежала черная кошка. Хьэлупс зэраутхри дзэкьап1и зэрощ1ыж. *Букв.:* льют друг на друга собачью слюну, да еще кусают друг друга — ссориться, враждовать друг с другом, скандалить.

2. **Abattre qn comme un poule** → tuer sans pitié. *Букв.:* Убить кого-либо как курицу → убить безжалостно. *Рус.:* Убить (пристрелить) как собаку — безжалостно, жестоко. *Каб.-черкес.:* Мэлым хуэдэу флагъэжащ. *Букв.:* как барана зарезал → безжалостно.

3. **Egorger comme un mouton** → tuer sans regret — (*Букв.:* зарезать как барана) — безжалостно убить. *Рус.:* Зарезать как свинью. *Каб.-черкес. ≈* Мэлым хуэдэу ф1гъэжащ. *Букв.:* Зарезал как барана.

4. **Enterrer comme un chien** → enterrer sans honneur. *Букв.:* зарыть как собаку → похоронить без почестей *Рус.:* Похоронить как собаку. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу щ1ат1эжащ. *Букв.:* Зарыли как собаку.

5. **Engueuler comme (du) poisson pourri** → la querelle. *Букв.:* Ругать как тухлую рыбу → (рассориться) разнести в пух и прах. *Рус.:* Отправить ко всем чертям (псам) собачьим. *Каб.-черкес.:* Псори хьэм ирегъэхь *Букв.:* всех отправляет к собакам. Не считаясь ни с кем и ни с чем — разругаться со всеми.

6. **Attraper quelqu'un comme du poisson pourri** → tomber sur quelqu'un en l'accablant d'injures. *Букв.:* поймать кого-либо, как гнилую рыбу — Проклинать (ругать) на чем свет стоит → напасть на кого-либо с оскорблениями. *Рус.:* Накинулся как собака бешеная (как пес с цепи сорвался). *Каб.-черкес.:* Псори хьэм ирегъэхь. → *Букв.:* посылает всех к собакам, ругает всех подряд.

7. **Battre qn comme un chien** → étriller, froter qn en chien courtaud. *Букв.:* избить кого-либо как собаку. *Рус.:* Избить как собаку. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу ук1ын (кьун). *Букв.:* избить, как собаку → жестоко.

8. **S'acharner sur qch comme deux chiens sur un os** → ne pas s'entendre. *Букв.:* Наброситься на кого-либо как две собаки на одну кость → не ладить. *Рус.:* грызться из-за чего-либо, как две собаки из-за кости. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу зырошхь. *Букв.:* грызутся, как две собаки.

9. **Saigner comme un cochon** → égorger. *Букв.:* пускать кровь свинье → перерезать горло; зарезать, убить; заколоть, как свинью. *Рус.:* Зарезать как свинью. *Каб.-черкес.:* Кхьуэм хуэдэу ф1эгъэжын. *Букв.:* зарезать, как свинью → безжалостно.

10. **Traiter quelqu'un comme un chien** → très mal. *Букв.:* обращаться с кем-либо, как с собакой → очень плохо. *Рус.:* Обращаться с кем-либо как с собакой. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу хущытын. *Букв.:* Обращаться, как с собакой → очень плохо.

11. **Vider quelqu'un comme un lapin** → le vider entièrement de ses entrailles. *Букв.:* выпотрошить кого-либо, как кролика → полностью опустошить. *Рус.:* Выпотрошить как кролика → обобрать полностью, забрать все, опустошить. *Каб.-черкес.:* образ-зооним не обнаружен.

12. **Suivre quelqu'un comme un chien** → suivre fidèlement. *Букв.:* следовать за кем-либо, как собака → следовать верно. *Рус.:* Как верный (преданный) пес. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу кьэкӀележьых — Бегаёт за ним как собака.

13. **Suivre quelqu'un comme un caniche** → suivre fidèlement. *Букв.:* следовать за кем-либо, как пудель → следовать верно, преданно. *Рус.:* Бегать за кем-либо как собачка. *Верный:* предан как пес. *Каб.-черкес.:* Хьэм хуэдэу кьежьыхь. *Букв.:* бегаёт за ним, как собака.

14. **S'aplatir comme un punaise** → se soumettre lâchement. *Букв.:* Распластаться, как клоп → трусливо подчиняться, пресмыкаться. *Рус.:* Бегаёт за кем-либо как побитая собака (собачка). *Каб.-черкес.:* Хьэ яубэрэжьам хуэдэщ. *Букв.:* стал похож на сильно побитую собаку.

Плохое отношение между собой: во всех трех лингвокультурных сообществах совпадает внутренняя форма и содержание (1): ссора, вражда, нелады (образ собака/кошка). Подобные совпадения рассматриваются в работе как пространственный параллелизм. Плохие отношения между людьми: «черная кошка пробежала между ними» совпадает в русском и кабардинском лингвосообществах. Для француза «черная кошка» — символ удачи, везения. И своеобразное ассоциативное мышление проявляется в кабардино-черкесском языке при сравнении двух собак, которые лют друг на друга собачью слюну, да еще и кусают друг друга.

Плохое отношение к другому человеку (3, 4, 11, 7, 10): форма и смысл также совпадают в сравниваемых лингвокультурах по своим внутренним формам: по языковому выражению и восприятию образного видения (представления): ненависть, презрение. Самобытность и своеобразие ассоциативного мышления мы обнаруживаем в контекстах 5, 6: **плохое отношение к другому, выраженное поступками, поведением, словами:** скандалить, ссориться, проклинать.

В примерах 12, 13, 14 «плохое отношение» — дифференциальная сема: быть слепо преданным, подобострастным, пресмыкаться, унижаться, заискивать, льстить: 12 — полное соответствие в трех сопоставляемых лингвокультурах через образ собаки; 13 — «пудель» — усиливает значение «очень преданный», а 14 «клоп» — символ «подлости» во французском языке — демонстрирует своеобразное ассоциативное мышление.

ОТНОШЕНИЕ К ЧЕМУ-ЛИБО

1. **Travailler comme un boeuf** → beaucoup, sans montrer de fatigue. *Букв.:* работать как вол → много, не показывая усталости. *Рус.:* работать как вол. *Каб.-черкес.:* Хьывым хуэдэу мӀаӀэжэ. *Букв.:* работает, как вол → много.

2. **Travailler comme un cheval** → beaucoup. *Букв.*: работать, как лошадь → много. *Рус.*: Работать как ломовая (загнанная) лошадь. *Каб.-черкес.*: Хывым ху-эдэу малажъэ. *Букв.*: работает, как вол.

3. **Piocher comme un boeuf** → travailler assidûment. *Букв.*: трудиться, как вол → усердно работать. *Рус.*: Работать как ломовая лошадь. *Каб.-черкес.*: Вым ху-эдэу лэжъэн. *Букв.*: работать, как вол. Вым имыхъыр зыхъ. *Букв.*: Тот, кто вынесет то, что вол не вынесет.

4. **Faire comme les perdrix** → dévoiler son défaut en croyant bien le cacher. *Букв.*: делать, как куропатки → завуалировать (скрыть) ошибку.

Черты характера человека, отражающие его отношение к труду, такие как **леность, безделье** часто обнаруживают себя в зоонимной лексике. Для франкофона делать что-либо без желания, неохотно это:

5. **Sauter comme un crapaud** → faire qch sans désir. *Букв.*: прыгать, как жаба → Делать что-либо с неохотой.

6. **Sauter comme un pou dans le goudron** → faire qch sans désire. *Букв.*: прыгать, как вошь в смоле → неохотно делать что-либо, а также ленивый человек ассоциируется «comme un lézard (как ящерица); comme une couleuvre» (как уж).

Для представления русского лингвокультурного сообщества понятие «делать что-либо без желания, неохотно, вяло, неторопливо» ассоциируется с выражениями: делать что-либо как сонная муха, как на волах, как черепаха, как суконная моль, как запеченный таракан, как дохлая муха; работа не волк; коня погонять (понуздать); собак гонять; считать ворон; жить как трутень; слонов продавать.

Для кабардино-черкесского лингвокультурного сообщества бездельник, лентяй — это тот, кто «Хъэ гъэбанэ(н)» — заставляющий лаять собак; «Мэл гъэхъун» — «пасти баранов»; «Къаз дэхун» — «гонять гусей», «Джэду гъэпщэун» — «заставлять мяукать кошку»; «Хъэкълэубатэ къэкълухъын» — «ходить и отдавливать хвосты собакам»; «Джэдыцэ къэбжын» — «считать куриных блох»; «Блапцэу щлэфын» — «присосаться как змееныш».

Отношение к труду как к действию с желанием, как проявлению трудолюбия, обнаруживает в сравниваемых лингвокультурах некий параллелизм: трудолюбивый как пчелка, как муравей, как белка (в колесе); совпадают и по внутренней форме и по содержанию в сравниваемых лингвообществах, что подтверждает тезис В.И. Карасика: «Слова с пейоративным (отрицательно-оценочным) значением интересны для нашего анализа, поскольку если в языке есть слово с отрицательно-оценочным значением, то такое значение фиксирует некоторую нарушаемую норму поведения» [4].

Нетрудно заметить, что совпадение образных сравнений во французском, русском и кабардино-черкесском языках и культурах обнаруживают себя в тех случаях, когда сравнения ориентированы на характерные повадки или широко известные отличительные особенности представителей животного мира, способные отчетливо вызывать в нашем сознании мыслеобразы. Зооморфные сравнения являются следствием воздействия поведения и характера общего первоисточника. Восходя к универсальной анималистической символической, подобные совпадения сравнений рассматриваются в лингвокультурологии как пространственный

параллелизм, что обеспечивает адекватную реакцию реципиента. Они составляют 28—30% анализируемого фактического материала.

Потребность в системном подходе к изучению зоонимов разных лингвокультурных сообществ ощущается при решении многих частных вопросов лингвокультурологии и проблем межкультурной коммуникации. На наш взгляд, систематизация зоонимов позволит глубже понять и сопоставить социальные нормы поведения, систему ценностей, зафиксированную в языке с анималистическим компонентом, обладающим высоким коннотативным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М.: Наука, 1977.
- [2] Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: Наука, 1989.
- [3] Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. Монография. — М.: Наука, 1997.
- [4] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFIC FEATURES OF ZOOMORPHEMES

F.N. Gouketlova

The Department of French Language
University of Nalshik, Kabardino-Balkari
Chernishevskay str., 173, Nalshik, Russia, 360004

Zoomorphic culture codes revealing the system of symbols and standards of a national culture are able to bring about specific characters of world perception inherent to language and culture carriers. The existence of such codes is universal. However, while maintaining universal features, these codes still have unique national peculiarities.

What we are interested in is the nation-related specificity of choice of expressive means — a human in ani-morphologic language units containing a typical, image-bearing, easily interpreted behavioural sign purporting to animals.